

RU

Образование и развитие поселков городского типа в Западной Сибири в 1920-2010-е гг.

Татарникова А. И.

Аннотация. Цель представленного исследования – характеристика процесса образования и развития поселков городского типа (далее – ПГТ) на территории Западной Сибири в 1920-2010-е гг. В работе рассматриваются причины выделения органами государственной власти названного статуса поселений, прослеживается динамика их численности и величины по нескольким временным срезам, определяются особенности развития поселков в меняющихся политических, экономических и социокультурных условиях. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе статистических данных переписей населения за 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010, 2020 гг. показаны темпы образования ПГТ в Западной Сибири, изучена траектория их последующего развития. В результате проведенного исследования установлено, что наиболее высокие темпы образования ПГТ пришлись на период 1930-1960-х гг., что было связано с индустриализацией страны, урбанизацией (в том числе искусственной, проводимой государством целенаправленно), строительством крупных промышленных предприятий, интенсивным освоением природных богатств. С середины 1980-х гг. начинается резкое снижение темпов образования ПГТ вследствие деиндустриализации, закрытия фабрик и заводов, оттока населения в города. Это привело к изменению статуса ПГТ, часть которых превратилась в села или поселки сельского типа. Одновременно сократилась людность селений, имеющих статус ПГТ, произошло «сжатие» их социокультурной и производственной инфраструктуры.

EN

Formation and development of urban-type settlements in Western Siberia in the 1920s-2010s

A. I. Tatarnikova

Abstract. The purpose of this study is to characterize the process of formation and development of urban-type settlements in Western Siberia in the 1920s and 2010s. The paper examines the reasons for the allocation of the mentioned status of settlements by state authorities, traces the dynamics of their number and size over several time periods, determines the features of the development of settlements in changing political, economic and socio-cultural conditions. The scientific novelty of the study is that for the first time, based on statistical data from the population censuses for 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010, 2020 the formation rates of urban-type settlements in Western Siberia are shown, and the trajectory of their subsequent development is studied. As a result of the conducted research, it was found that the highest rates of village formation occurred during the 1930s and 1960s, which was associated with the industrialization of the country, urbanization (including artificial, purposefully carried out by the state), the construction of large industrial enterprises, and intensive development of natural resources. Since the mid-1980s, there has been a sharp decline in the rate of rural settlement formation due to deindustrialization, the closure of factories and industrial plants, and the outflow of population to cities. This led to a change in the status of urban-type settlements, some of which turned into villages or rural settlements. At the same time, the population of villages with the status of a urban-type settlements decreased, and their socio-cultural and industrial infrastructure "compressed".

Введение

Первая четверть XX в. в истории нашей страны и ее отдельных регионов стала периодом серьезнейших экономических и социальных трансформаций, катализатором которых выступили революционные события 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война. Окончательное установление власти большевиков сопровождалось сменой векторов не только политического, но и социально-экономического развития, переориентированием задач государственного строительства на централизацию управления, создание эффективной социалистической

модели экономики мобилизационного типа, обеспечивающей нужды молодой страны Советов. Преодоление экономической отсталости, диспропорций в промышленном и сельскохозяйственном развитии центральных и периферийных районов, сглаживание существенных различий в уровне жизни городского и сельского населения стали ключевыми целями внутренней политики советской власти в первые десятилетия ее существования.

В 1920-1930-е гг. достижение перечисленных целей осуществлялось путем перехода к плановому ведению хозяйства, реализации сначала нэпа, а позже – политики индустриализации и коллективизации.

Задачи ускоренного развития экономики подтолкнули центральные органы власти к экономическому районированию страны, которое должно было обеспечить втягивание в индустриальное развитие советского государства всех его территорий за счет сдвига промышленности в восточные районы, к богатейшим запасам сырья и энергии, а также установления тесной связи промышленности с сельскохозяйственным производством.

Интенсивное вовлечение богатых природными ресурсами окраин в социально-экономическое пространство страны оказало влияние на систему расселения на местах, изменило рисунок поселенческой сети, усилило имевшееся с имперских времен несоответствие между экономическими функциями некоторых поселений и их административным статусом. Стремление преодолеть указанное несоответствие, обеспечить экономически перспективные территории трудовыми ресурсами, создать для последних более комфортные условия жизни и труда подтолкнуло органы государственной власти к введению в 1924 г. в существующую типологию населенных пунктов такой новой категории селений, как поселок городского типа (ПГТ).

В настоящее время ПГТ существуют только на постсоветском пространстве – в России, а также в других странах СНГ. Занимая промежуточное положение между селом и городом, за столетие своего существования ПГТ пережили процесс становления и серьезной трансформации демографических, торгово-промышленных, инфраструктурных показателей, многие из которых в последние десятилетия показывают отрицательную динамику. Значительная часть ПГТ в 1990-2000-е гг. была преобразована в сельские поселения. В этой связи актуальным становится вопрос о дальнейших перспективах развития селений названного статуса, что требует обращения к историческому опыту их образования, социально-экономического и культурного развития.

Ключевые задачи представленного исследования состоят в следующем:

- 1) изучить существовавшие критерии отнесения населенных пунктов к числу ПГТ;
- 2) провести количественный анализ населенных пунктов Западносибирского региона, имевших статус городских поселений в 1920-2010-е гг.;
- 3) проследить процесс изменения статуса ПГТ в 1990-2010-е гг. под влиянием социально-экономического кризиса, пришедшегося на данный период, и вызванные им последствия.

Материалом для исследования стали опубликованные и неопубликованные данные всесоюзных (за 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и всероссийских (за 2002, 2010, 2020 гг.) переписей населения, содержащие сведения о типах населенных пунктов и численности их населения. Часть статистических сведений была получена в ходе работы с фондами Российского государственного архива экономики (РГАЭ, г. Москва) (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 313. Всесоюзная перепись населения. Основные итоги. Омская область. 1939 г.; Д. 3784. Сводки статуправлений по численности наличного населения сельских населенных мест по итогам всесоюзной переписи 1959 г.: Тюменская область), другая часть – благодаря анализу данных электронной энциклопедии «Руниверсалис», в которой перечислены все существующие и исчезнувшие к настоящему времени ПГТ в границах административно-территориальных единиц современной России, а также представлена информация о динамике людности таких поселков по проведенным в период с 1926 по 2020 г. переписям (Бывшие поселки городского типа // Руниверсалис: энциклопедия. https://руни.рф/index.php?search=бывшие+поселки+городского+типа&title=Службная%3АПоиск&wprov=ascw1_-1). В работе также использовались материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), раскрывающие особенности правового статуса ПГТ (ГАРФ. Ф. А259. Оп. 86. Д. 1041. Постановление СНК и проект положения о категориях населенных мест РСФСР. 1924 г.), порядка их планировки и застройки (ГАРФ. Ф. А314. Оп. 1. Д. 6887. Проект инструкции об устройстве населенных мест, представленный Наркомхозом РСФСР во ВЦИК и СНК. 1932 г.).

Теоретическую базу исследования составили работы Ю. А. Симагина (2009а; 2009б), изучившего динамику развития сети ПГТ в России в XX в. и причины ее трансформации, А. С. Чучкалова и А. И. Алексеева (2019), Д. В. Димке и И. Ю. Корюхиной (2013), рассмотревших причины преобразования ПГТ в населенные пункты сельского типа в 1990-2000-е гг. Значимыми для решения поставленных в настоящей статье задач стали выводы В. А. Журавлевой (2008) и М. Ю. Сушко (2011) о трактовке содержания понятия «поселок городского типа» и особенностях развития городских поселений на территории Урала в 1920-1930-е и в 1950-1960-е гг. Обстоятельная характеристика трансформации ПГТ в отдельных субрегионах Сибири представлена И. Б. Карпуниной (2009), В. П. Шахеровым (2011), Е. Е. Тиниковой (2018).

При подготовке статьи были применены такие методы исследования, как историко-сравнительный, историко-типологический, а также метод обобщающих показателей, позволившие изучить образование и развитие ПГТ по нескольким временным срезам, проследить их численность и величину в исторической динамике.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов об особенностях развития ПГТ под влиянием меняющихся социально-экономических реалий XX – начала XXI в. в выстраивании дальнейшей политики и принятии управленческих решений в отношении будущего развития поселений характеризуемого статуса. Кроме того, результаты исследования могут быть включены в содержание учебных курсов, дальнейшую теоретическую разработку проблемы развития сети поселений как составной части системы расселения страны и ее отдельных регионов.

Обсуждение и результаты

Поселки городского типа как новый, ранее не существовавший тип населенных пунктов появились в нашей стране в 1920-е гг. Согласно принятому в сентябре 1924 г. Постановлению СНК РСФСР, к категории городских поселений были отнесены населенные пункты с численностью взрослого населения от тысячи человек, причем сельское хозяйство должно было являться основным занятием не более чем для 25% проживающих в таких селениях жителей (ГАРФ, ф. А259, оп. 86, д. 1041, л. 2). В последующие годы показатели минимальной численности населения, необходимой для отнесения населенного пункта к городским поселениям, неоднократно менялись (от 400 чел. трудоспособного населения и более).

Помимо вышеназванных признаков, для получения статуса ПГТ принимались во внимание следующие характеристики населенного пункта: достаточное количество земли для развития городского хозяйства; перспективы роста населения, концентрации производства, торговых оборотов; близость к железнодорожным и иным удобным путям сообщения; наличие «пролетарского населения» и степень его заинтересованности в отнесении поселения к категории городских населенных пунктов (ГАРФ, ф. А259, д. 1041, л. 2 об.).

По мнению Ю. А. Симагина (2009а, с. 20), появление ПГТ как особого типа населенных пунктов было связано с возникшей в 1920-е гг. необходимостью устранить противоречие между экономическими функциями и административным статусом некоторых поселений, существовавшее еще с конца XIX – начала XX в. В целом соглашаясь с точкой зрения названного ученого, считаем необходимым добавить, что несоответствие экономического и административного статусов ряда населенных пунктов было не единственной причиной введения нового типа селений в существующую типологическую структуру поселенческой сети. Немаловажную роль в образовании ПГТ играла необходимость ускоренного развития крупного промышленного производства, втягивания слаборазвитых территорий страны во всесоюзное экономическое пространство, концентрации населения в районах с высоким промышленным потенциалом. Перечисленные задачи преследовали одну цель – создание мобилизационной экономики, которая позволит обеспечить максимально полное использование имеющихся производственных ресурсов и одновременное введение в строй новых промышленных объектов для решения проблемы технико-экономической отсталости страны, ускорения ее развития.

Масштабные изменения в экономике, начавшиеся во второй половине 1920-х гг. и развернувшиеся в полную силу в 1930-х гг., предопределили особенности советской модели освоения пространства, породившей ряд специфических типов поселений, в числе которых были ПГТ. Последние, как правило, совмещали в себе черты сельского быта и индустриального типа производства, занимая промежуточное положение между городами и сельскими населенными пунктами. По справедливому замечанию Ю. А. Симагина, «по функциям они были городскими, но по людности не дотягивали до ценза города» (2009b, с. 18).

Большая часть ПГТ создавалась посредством концентрации рабочих в районе нового либо модернизированного старого производства. При этом осуществлялся массовый импорт рабочей силы: в поселок при предприятии привозили необходимое число рабочих с семьями (Димке, Корюхина, 2013, с. 74). Населенный пункт, получавший статус ПГТ, мог быть основан в любой момент, иногда даже за несколько столетий до того, как его причислили к городским поселениям.

В Западной Сибири, являвшейся периферийным регионом страны, процесс образования ПГТ получил наибольшую интенсивность в 1930-1960-е гг. (Таблица 1).

Таблица 1. Количество населенных пунктов в Западной Сибири, получивших статус города или поселка городского типа, 1920-2000-е гг. (сост. по данным электронной энциклопедии «Руниверсалис»)

Годы	Кол-во селений, получивших статус города	Кол-во селений, получивших статус поселка городского типа
1920-е	5	11
1930-е	11	47
1940-е	15	44
1950-е	10	55
1960-е	10	55
1970-е	7	27
1980-е	7	30
1990-е	6	5
2000-е	1	1

Изучение динамики образования ПГТ показало, что в 1920-х гг. первые ПГТ появились на территории современной Кемеровской области. Наличие здесь Кузнецкого угольного бассейна, ставшего крупнейшим центром угледобычи в стране, выступило решающим фактором для наделения статусом «рабочий поселок» таких населенных пунктов, как Осинники, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Гурьевск и др.

К 1930 г. в Западной Сибири насчитывалось 11 ПГТ, числившихся как рабочие поселки. Из них восемь – в Кемеровской области, по одному – в Курганской, Новосибирской областях и Алтайском крае.

1930-е гг. «дали жизнь» 47 новым ПГТ. Резкое увеличение количества селений городского типа было вызвано процессом индустриализации, охватившим всю страну. Статус ПГТ получили отдельные населенные пункты

нынешних Кемеровской (18 селений), Новосибирской (8), Омской (3), Курганской (1), Томской (7), Тюменской (2) областей и Алтайского края (8). При этом наиболее интенсивные темпы образования ПГТ пришлись на первую половину 1930-х гг.: городскими поселениями были признаны 29 из 47 населенных пунктов.

В период с 1941 по 1950 г. поселенческая сеть Западной Сибири пополнилась еще 44 ПГТ, из них в Новосибирской области было образовано 10 рабочих поселков, Кемеровской – 8, Курганской – 7, Алтайском крае – 7, Тюменской области – 6, Омской – 4, Томской – 2. Увеличение количества ПГТ в регионе в рассматриваемое десятилетие было обусловлено переносом промышленных центров за Урал в годы Великой Отечественной войны, передислокацией основных производительных сил на восток страны, необходимостью развития предприятий в тылу в целях удовлетворения нужд фронта.

В 1950-е гг. статус ПГТ получили 55 населенных пунктов Западносибирского региона. Не последнюю роль в преобразовании сельских поселений в городские сыграл процесс укрупнения колхозов, а также практика предоставления статуса ПГТ селам, являвшимся районными центрами. Лидером по количеству вновь образованных рабочих поселков вновь стала Кемеровская область (26 ПГТ, или 47% от числа всех поселков региона). В Алтайском крае статус рабочих поселков получили 8 населенных пунктов, статус курортного поселка – 1 (Белокуриха), в Омской области рабочими поселками стали 7 селений, Новосибирской и Томской – по 2, Тюменской – 9 (из них в ХМАО – 5, ЯНАО – 2).

Согласно принятому в сентябре 1957 г. указу Президиума Верховного Совета СССР «О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков», к категории ПГТ могли быть отнесены селения при фабриках, заводах, рудниках, шахтах, железнодорожных станциях и иных экономически важных объектах. При этом минимальная численность жителей ПГТ должна была составлять не менее трех тысяч человек, из которых 85% были заняты в несельскохозяйственной сфере (Сушко, 2011, с. 129-130).

В 1960-е гг. география образования ПГТ существенно изменилась, что было связано с начавшимся индустриальным освоением севера Тюменской области, открытием здесь нефтяных и газовых месторождений. Задача приближения производства к источникам сырья предопределила специфику системы размещения населенных пунктов на севере Западной Сибири, состоявшую в том, что здесь преобладал регулятивный, а не естественный способ расселения. Он определялся административными решениями о реализации крупных организованных и поддерживаемых государством проектов хозяйственного освоения новых территорий (Лексин, 2011, с. 62). Вышеназванные особенности государственной политики привели к смене лидеров среди административно-территориальных единиц региона по количеству создаваемых ПГТ. Если в предшествующие десятилетия пальма первенства принадлежала Кемеровской области, то в 1960-е гг. лидером по темпам образования ПГТ стала Тюменская область (нынешние ХМАО и ЯНАО).

Из 55 ПГТ, возникших в 1960-е гг. в Западносибирском регионе, 20 (36% от всех ПГТ) приходилось на Тюменскую область (в т. ч. 15 – на ХМАО), 11 – на Алтайский край, по 8 – на Новосибирскую и Кемеровскую области, 5 – на Омскую.

В 1970-е гг. темпы образования ПГТ сократились вдвое, что было связано с замедлением развития промышленного производства и особенно социальной и производственной инфраструктуры (в первую очередь жилищно-бытового строительства). В результате за десять лет статус ПГТ получили лишь 27 населенных пунктов. Так, на карте Тюменской области появилось 14 ПГТ (в т. ч. 7 – в ХМАО, 5 – в ЯНАО), Кемеровской и Новосибирской областей – по 5 ПГТ, Омской – 1, Алтайского края – 2.

1980-е гг. стали периодом фактического прекращения образования ПГТ в масштабах всей страны (Симагин, 2009а, с. 24). Однако эта тенденция не распространялась на Западную Сибирь. Здесь по сравнению с 1970-ми годами наблюдался рост количества населенных пунктов, причисленных к селениям городского типа. 30 ПГТ, образованных в данный период, включали в себя 15 селений севера Тюменской области, 8 – Омской, 4 – Томской, 1 – Кемеровской и 2 – Алтайского края.

Таким образом, в 1990-2000-е гг. сеть ПГТ пережила новый этап в своем развитии, связанный с глубинными экономико-демографическими изменениями в стране, следствием которых было сокращение численности населения рабочих, курортных и дачных поселков, уменьшение их неаграрного экономического потенциала (преимущественно в связи с ликвидацией градообразующего предприятия). Снижение уровня материального благосостояния подтолкнуло жителей ПГТ к инициированию перевода населенных пунктов, являвшихся местом их проживания, из городских в разряд сельских. Причины подобных инициатив со стороны населения крылись в том, что жители сельской местности, согласно российскому законодательству, имели определенные льготы – сниженные тарифы на электроэнергию, надбавки к заработной плате для работников бюджетной сферы, возможность получения земли для ведения личного подсобного хозяйства и др.

Результатом вышеперечисленных процессов стало существенное сокращение количества ПГТ в поселенной структуре Западной Сибири (Таблица 2).

Как видно из Таблицы 2, за три десятилетия (1990-2010-е гг.) из 189 существовавших к началу 1990-х гг. ПГТ в сельские поселения были преобразованы 75 (39,7%). В состав городов вошли 22 ПГТ (11,6%). Период наиболее активного преобразования поселков из городских в сельские в большинстве административно-территориальных единиц Западной Сибири (за исключением Кемеровской обл.) пришелся на 1990-е гг. Особенно массовым преобразование городских поселений в сельские стало в Алтайском крае.

Одновременно с сокращением количества ПГТ наблюдалась отрицательная динамика в показателях их средней людности. Уменьшение величины ПГТ было обусловлено, в первую очередь, причинами экономического характера. Упадок промышленности, выразившийся в закрытии монофункциональных градообразующих предприятий, приводил к сокращению рабочих мест, росту безработицы, ухудшению качества жизни

населения. Это стимулировало отток части жителей поселков в крупные города, либо, наоборот, в сельскую местность. Одновременно усиливались кризисные тенденции в развитии социокультурной инфраструктуры поселков: заметно уменьшилось количество учреждений дополнительного образования, библиотек, предприятий общественного питания и сферы услуг, спортивно-оздоровительных учреждений и т. п.

Таблица 2. Изменение статуса поселков городского типа в 1990-2010-е гг. (подсчитано по данным электронной энциклопедии «Руниверсалис»)

Админ.-территор. единица	Всего ПГТ к началу 1990-х гг.	Кол-во ПГТ, преобразованных в сельские поселения				Кол-во ПГТ, вошедших в состав городов
		1990-е гг.	2000-е гг.	2010-е гг.	Итого	
Алтайский край	31	18	3	–	21	6
Кемеровская обл.	46	1	16	–	17	6
Новосибирская обл.	22	3	1	–	4	1
Омская обл.	25	1	–	–	1	3
Республика Алтай	2	2	–	–	2	–
Томская обл.	16	14	–	–	14	1
Тюменская обл.*	47	9	5	2	16	5
Итого	189	48	35	2	75	22

* Данные по Тюменской области включают Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Представляется, что численность населения малых ПГТ в регионе в ближайшие годы будет сокращаться вследствие миграции, естественной убыли и других причин. В более крупных поселках (например, в Краснообске, Кольцово Новосибирской области), напротив, продолжится стабильное поступательное увеличение численности населения, поскольку такие населенные пункты расположены в непосредственной близости от крупных городов и имеют с ними тесные административные, экономические и культурные взаимосвязи.

Заключение

Процесс образования и развития ПГТ в Западной Сибири отражал те социально-экономические изменения, которые происходили в стране и на местах в 1920-2010-е гг. Выделение нового типа населенных пунктов в 1920-е гг. было вызвано стремлением государства привести в соответствие экономическое значение некоторых поселений с их административным статусом, вовлечь имеющие значительный ресурсный потенциал территории в хозяйственную жизнь страны. Среди первых селений Западной Сибири, ставших поселками городского типа, были Варгаши (Курганская область), Осинники, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Яшкино (Кемеровская область). Процесс наиболее интенсивного преобразования населенных пунктов в ПГТ пришелся на 1930-1960-е гг., когда в среднем за десятилетие в регионе возникало порядка 50 селений данного типа. Вплоть до начала 1960-х гг. лидером по количеству ПГТ был промышленный Кузбасс (Кемеровская область). С 1960-х до конца 1980-х гг. по темпам образования ПГТ опередила остальные административно-территориальные единицы Западной Сибири Тюменская область, что было связано с интенсивным нефтяным и газовым освоением ее северных районов.

В советский период большинство ПГТ представляло собой своего рода города-заводы, возникавшие в результате строительства крупного промышленного предприятия и целенаправленной концентрации в его окрестностях рабочего населения (трудоустроенных).

Нарастание социально-экономических проблем в 1980-1990-е гг., утверждение рыночных условий хозяйствования привели к снижению роли и изменению функций ПГТ в территориальной структуре хозяйства и системе расселения в целом. В результате многие из таких поселков оказались неперспективными для жизни, их жители столкнулись с проблемой безработицы, почувствовали ухудшение своего материального благосостояния, что спровоцировало сокращение людности характеризуемого типа населенных пунктов. За 30 лет (с начала 1990-х до начала 2020-х гг.) почти 40% существовавших к 1990 г. ПГТ получили статус сельских поселений, свыше 11% исчезли вследствие присоединения к крупным близлежащим городам.

В настоящее время процесс деградации ПГТ продолжается. Между тем, образуя каркас городского расселения в Западной Сибири, селения названного типа играют весомую роль в обеспечении необходимых условий жизни населения, включении региона во всероссийское социально-экономическое пространство. Это актуализирует необходимость разработки и проведения эффективной государственной политики в отношении дальнейшего развития ПГТ. В данной связи представляется перспективным дальнейшее изучение специфики образования и развития ПГТ в Западной Сибири, определение их роли в хозяйственном освоении региона, что поможет выработать основные направления возрождения поселений характеризуемого статуса.

Источники | References

1. Димке Д. В., Корюхина И. Ю. Поселок городского типа: временные ритмы деурбанизированного сообщества // Социология власти. 2013. № 3.
2. Журавлева В. А. Города и городские поселения Урала по переписям населения 1920-1930-х гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 21 (121).

3. Карпунина И. Б. Поселок городского типа // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. Т. 2.
4. Лексин В. Н. Настоящее и будущее системы расселения – главная проблема России // Федерализм. 2011. № 1 (61).
5. Симагин Ю. А. Изменение роли поселков городского типа в системе расселения России на протяжении XX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2009а. № 1 (3).
6. Симагин Ю. А. Поселки городского типа России: трансформация сети и особенности развития. М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения, 2009б.
7. Сушко М. Ю. Возникновение и развитие рабочих поселков в Саратовской области в 1950-1970-е гг. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. Вып. 1.
8. Тиникова Е. Е. Трансформация городского расселения в национальных республиках Южной Сибири в середине XX – начале XXI века // Новое исследование Тувы. 2018. № 4.
9. Чучкалов А. С., Алексеев А. И. «Новые» сельские населенные пункты – бывшие поселки городского типа // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 9.
10. Шахеров В. П. Формирование городских поселений Байкальской Сибири в контексте особенностей сибирской урбанизации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2011. № 1 (1).

Информация об авторах | Author information

Татарникова Анна Ивановна¹, к. ист. н.

¹ Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

Anna Ivanovna Tatarnikova¹

¹ Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

¹ tatob777@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.12.2024; опубликовано online (published online): 27.01.2025.

Ключевые слова (keywords): Западная Сибирь; темпы образования поселков городского типа; людность поселка; изменение статуса поселков городского типа; Western Siberia; pace of formation of urban-type settlements; population of the village; change in the status of urban-type settlements.